

Во-вторых, учреждения должны осознать вызовы современности и ответить на них.

Поскольку цифровые ресурсы сегодня выступают в качестве нового стратегического актива, текущий и будущие этапы экономического развития стимулируют создание, обмен и использование высококачественных функционально совместимых данных. С этой целью необходимо осуществлять модернизацию рассматриваемых учреждений, в том числе правила, положения, соглашения и организационные модели управления как внутри, так и за пределами национальных границ. Среди первых следует отметить Соглашение о партнерстве в области цифровой экономики, инициированное Сингапуром, Чили и Новой Зеландией, Общий регламент ЕС по защите данных и Инициативу ВЭФ «Данные для достижения общих целей».

В-третьих, все заинтересованные стороны экосистемы данных должны принять и содействовать продвижению культурных аспектов, ориентированных на цифровизацию.

Латинская Америка и страны Карибского бассейна, в частности, сегодня сталкиваются не только с проблемами отставания в вопросах покрытия цифровыми соединениями и инвестиций, но и с нехваткой специалистов по обработке и анализу данных [1]. У образовательных систем этих государств нет времени на адаптацию своих трех- или четырехлетних программ обучения к новым изменениям. В данный момент им требуются полугодовые программы обучения цифровым и аналитическим навыкам. С рассматриваемой задачей может справиться как частный сектор, так и правительственные образовательные учреждения.

В заключение следует отметить, что преобразование данных из сырья в подлинный фактор производства и двигатель инноваций требует изменений на уровнях организации и индивида. Поскольку новые технологии только усиливают спрос и предложение данных, пришло время обновить подходы к управлению цифровыми ресурсами и рассчитывать их на максимально долгосрочную перспективу.

Источник

1. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.weforum.org>. — Дата доступа: 01.03.2022.

А. В. Евстратов, канд. экон. наук
evstratov.mail@gmail.com

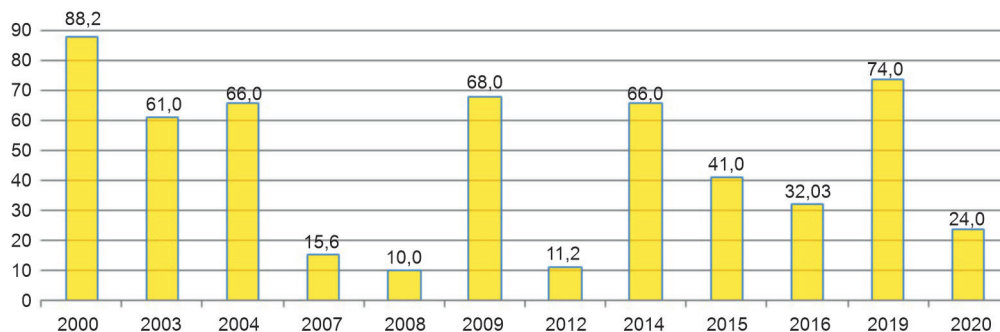
ВолеГТУ (Волгоград)

М. М. Шоломицкая, магистр экон. наук
mariya.sholomick@mail.ru
БГЭУ (Минск)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В результате формирования и развития фармацевтического рынка в условиях цифровой трансформации экономики неизбежно возникают ситуации, которые являются катализатором для структурных преобразований на рынке. К таким структурным преобразованиям фармацевтического рынка относятся интеграционные процессы компаний, которые приводят к увеличению рыночной концентрации и создают как положительное, так и отрицательное воздействие на всех участников рынка. Для оценки абсолютных

значений развития фармацевтического рынка была рассмотрена динамика сделок слияния и поглощения (M&A) по годам и определены их пиковые значения (см. рисунок).

Сделки M&A по годам на мировом фармацевтическом рынке, млрд дол. США

Как следует из динамики, представленной на рисунке, пиковые значения сделок M&A были зафиксированы в 2000, 2009, 2014 и 2019 гг. В годы пиковых значений по сумме сделок фармацевтические компании стремились заключать эти соглашения с целью приобретения разработок оригинальных лекарственных средств с перспективой выхода на новые сегменты мирового фармацевтического рынка. Наиболее крупные сделки M&A на мировом фармацевтическом рынке за 2000–2020 гг. приходились на такие компании, как Pfizer, Glaxo, Sanofi, Roche, Actaviv, Teva, Shire, Bristol-Myers Squibb, AbbVie, Takeda, Danaher Corporation. В ходе анализа было установлено, что количество и интенсивность сделок имеют тесную связь с уровнем макроэкономической нестабильности и отражаются на текущих финансовых показателях фармацевтических компаний в различных сегментах мирового фармацевтического рынка. Ухудшение финансовых показателей в преддверии кризисных ситуаций влияет на оперативность принятия стратегических решений. В складывающейся ситуации немногие фармацевтические компании решаются на слияния своими активами, а с течением времени в результате несвоевременности действий получают участие в процессе поглощения своей компании более стабильным и благополучным конкурентом.

Процессы слияний и поглощений на российском фармацевтическом рынке происходят под влиянием структурных преобразований, связанных с изменением уровня рыночной концентрации участников рынка в различных его сегментах. Отличительная тенденция процессов M&A на российском фармацевтическом рынке проявляется в создании цепочки «производитель — дистрибьютор — аптека», что позволяет повысить конкурентоспособность каждого из звеньев этой цепочки, эффективнее управлять сбытом, проводить маркетинговую политику, продвигать продукцию родственной компании-производителя, реализуя также продукцию других производителей, изучать спрос. Однако в сложных отношениях между аптечными сетями и производителем пострадавшей стороной выступает дистрибьютор. За последние несколько лет из рейтинга топ-10 российских фармацевтических дистрибьюторов с фармацевтического рынка ушли три крупные компании: «Империя-Фарма», «Ориола», Alliance Healthcare. Несмотря на это, фармацевтические компании стремятся к интегрированию по вертикальному типу, так как это позволяет расширять ассортимент производимых лекарственных средств, осуществлять экспансию на новые рынки, закрепить свое присутствие на уже существующих рынках и получать положительный синергетический эффект от интеграционного процесса. На данный момент компании, которые сформировались таким образом, могут экономить на своих

издержках до 20 %, что позволяет направить высвобожденные денежные средства на проведение исследований или испытания новых препаратов.

Таким образом, в результате анализа процессов M&A на российском фармацевтическом рынке было установлено, что основная активность отмечается в сегменте розничных поставщиков, количество сделок которых превышает количество сделок в дистрибьюторском и производственном сегментах. Кроме того, выделены основные этапы формирования рынка слияний и поглощений в России, связанные со становлением данного рынка, дальнейшим перераспределением структуры активов, выходом компаний на мировой рынок и впоследствии замедлением деловой активности в результате насыщения рынков и повышения уровня концентрации, который приводит к снижению мотивации в совершении сделок.

*С. Н. Зенько, магистр экон. наук
Ssitdikova@rambler.ru
БГЭУ (Минск)*

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях цифровой трансформации экономики происходят коренные изменения технологического базиса общественного производства.

Цифровая трансформация приводит не только к улучшению внутренних процессов промышленного предприятия, но и позволяет более полно удовлетворять потребности конечного потребителя. Применяемые предприятиями цифровые технологии являются действенным инструментом повышения эффективности использования его ресурсов. Они не только определяют качество и скорость производственных процессов, но и позволяют решать конкретные бизнес-задачи.

Ключевыми условиями и предпосылками для проведения успешной цифровой трансформации промышленных предприятий Республики Беларуси выступают:

- Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг.;
- Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 гг.;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства»;
- Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и ряд других нормативных правовых актов, направленных на реализацию указанного декрета;
- Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» и др.

Основной целью цифровой трансформации промышленных предприятий Республики Беларусь является обеспечение конкурентоспособного на мировом рынке продукта, т.е. продукта с заданными потребительскими свойствами, себестоимостью и стоимостью владения.

К основным факторам, ограничивающим возможности цифровизации промышленного производства, относятся:

- высокая стоимость IT-решений по цифровизации производственных процессов на предприятиях промышленности;
- недостаточный уровень цифровых компетенций у персонала промышленных предприятий;
- недоверие и сопротивление персонала промышленных предприятий к цифровизации бизнеса;
- дефицит инвестиционных ресурсов, направляемых на цифровизацию.